

[Такоже ижецын рѣша] со оученикѣ по закону, иже єдинъ
єсть и бжественныи златодискъ. Первое простиша стояще,
и ополсани, въ сапоги обувени, же злы подпирающесѧ, и
и на єліка закону повелѣваетъ, да не законопреступенъ
вознепещеши. Сіл бо зеведей оуготова: сеи бо скрдель
носань воды, та же великий глаголъ адаисти, аще ини инакш
и съмъ рѣша. Потомъ же оученикѡмъ совершиеннѣиша
показа, и єже по намъ пасхи таинство предаетъ на
горицѣ, оуже нашестьи ноци. Вечернъ бо, глаголетъ,
бывшени, возлеже со двѣманадесать. Зрѣ же, таико не сїе
баше законна пасха, вечеря бо и возлежаніе, и хлѣбъ,
и кода: тамо же всѣ печна огнемъ, и безквасна.
Прежде же начатіа єже вечерати, сице бо глаголетъ бжес-
твенныи златодискъ,] ѿ вечери восстаётъ, и полагаетъ
низы ризы, и воду во оумывальницу вливаетъ, самъ
самодѣствуй вѣл, вѣспѣ оубо іуда оурамлѧ, вѣспѣ
же и драгимъ оученикѡмъ воспомина, єже старѣшинаства
не искати: та же и по оумовеніи наказуетъ, глагола:
хотай быти первыи, да будетъ всѣхъ послѣднии, самого
себѣ положивъ во оказаніе. Извлекется же, таико прежде
всѣхъ іуда оумы христосъ, безстуди предстѣша: послѣдній
же из петра приходитъ: сеи же тепльшіи иныхъ сый,
оучтлю возбраняютъ, и отставляютъ паки щельнѣ. Оумыв
оубо ихъ ноги, и возышеніе преславное смиреніемъ по-
казавъ, вземъ ризы паки, и возлегъ, наказуетъ ихъ
любити драгздрага, и старѣшинаства не искати. Издышимъ
же имъ, и ѿ предательствѣ вводитъ начало. Матушимъ-
са же ѿ словеси оученикѡмъ, глаголъ иже іоаннъ єдиномъ
тайно: ємдже азъ ѿмочивъ хлѣбъ подамъ, тои єсть
предланіи мѧ. Аще бо бы вѣдалъ петру слово, аки сый
иныхъ тепльшіи, іуда оубилъ бы баше. И паки ѿмочивъ
т. икк